

"Маленький лорд, ты в порядке?"

"Если тебя не отпустят, я готов использовать "Тигровую забастовку", чтобы сравнять с землей окружной полицейский участок Донгчэн и спасти тебя."

По другую сторону телефона был слышен тревожный и тревожный голос Хан Лао.

Очевидно, что вопрос об аресте Йе Фана заставил старого Хана, который был далеко, необычайно волноваться.

Теперь, когда он снова услышал голос Е Фан, только тогда Хань Лао вздохнул с облегчением. Только тогда камень в его сердце упал на землю.

"Старина Хань, это всего лишь мелочь, ты слишком остро реагируешь." Йе Фан покачал головой, пока он мягко смеялся на другом конце телефона.

"Нет, маленький лорд, это не мелочь."

"Теперь я серьезно подозреваю, что кто-то из семьи Чу подстроил это специально для тебя."

"Пытаюсь подделывать руку правительству и воспользоваться возможностью избавиться от тебя!"

"Маленький Господь, ты не можешь быть безразличным к этому вопросу."

"Детали определяют успех или неудачу, а детали еще больше определяют жизнь или смерть."

"История бесчисленное количество раз доказывала, что за ней стоят многие, казалось бы, незначительные мелочи, но они содержат в себе кризис, близкий к смерти~".

"Как в этот раз, когда они напали, заключили тебя в тюрьму напрямую, даже прервали твой контакт с внешним миром, и заперли тебя на два дня сырым. Время. Маленький лорд, ты знаешь, сколько убийств профессиональный убийца может совершить за два дня, а..."

"Ладно, ладно, Хан, ничего не говори, мне не все равно, мне будет особенно не все равно в будущем, ладно?" В это время Йе Фан был полон беспомощной горечи, он считал, что если он не признаётся в принятии мнения Хана в это время, то этот старик боялся, что сможет Говорить с ним бесконечно до рассвета.

Как такое может быть?

Йе Фан все еще спешил домой к жене.

"Кстати, люди в столице - твоя ручная работа, верно?"

"Немного страха - это нормально, это не обязательно, что у Рен Хана хороший характер, мы не хотим смущать людей слишком сильно". "

Когда он услышал, что отец Рэнь Хана сказал, что все люди из имперской столицы лично приезжают его искать, Е Фань уже догадался, что для того, чтобы рыбачить для себя, Хань боится, что и он лично приедет.

Однако Ye Fan не ожидал, что то, что считалось небольшим недоразумением, закончилось таким большим шумом.

Не только Чен Ао, но и другие приехали из Цзяньхуа, использовалась даже "засада", которую Йе Фан устроил в столице.

"Нет, юный господин, этот человек задержал вас на два дня без всякой причины, я серьезно подозреваю, что их семья Рэн - миньон семьи Чу, так что..."

"Суб-О", это никогда не закончится, верно? Какие люди все приспешники семьи Чу, а какие - убийцы, присланные семьей Чу? Если ты дашь мне еще хоть какую-нибудь херню, я сделаю это с тобой!" Услышав, что на другом конце телефона, та старая штука, бесконечно тянущая эти неприятности, Ye Fan тут же взорвалась и просто расплылась в воздухе.

"Я скажу это еще раз, не нужно смущать семью Рэн". Избавитесь от семьи Рэн, как я говорю, делайте, как я говорю, слышите меня?" Слова Йе Фан были низкими, носили несомненный авторитет.

Конечно, после того, как Йе Фан отругала его, Хань Лао был действительно честен и больше не говорил глупостей, сразу же согласился и с уважением вернулся: "Да".

"Мм. Хорошо, если раньше все было не так, ты должен был позволить мне отругать тебя, чтобы ты был послушным". Йе Фан покачал головой и сказал медленно. Только после этого он повесил трубку и вернулся домой.

В это время была ночь, и дом Цю Му Оранже был ярко освещен.

Сунь Юхао с Хань Хай и другие также были там, с последней середины осени в кусок ужина, сегодня вечером в больших усилиях Хань Ли, чтобы установить его, но Сунь Юхао был снова вызван Хань Ли к дому, полный стол, полный людей кусок ужина.

"Хаха~"

"Посмотрите, какой красивый столик."

"Все люди, которые должны быть там, есть, люди, которых не должно быть там, ушли, и вся семья сидит за обедом вместе."

"Это ведь не намного больше, чем так называемое семейное веселье?"

Хань Ли смеялся, а Цю Лэй также смеялся со стороны, даже потянув Сунь Юхао за выпивкой.

Особенно после того, как Хань Ли и другие услышали, что на аукционе Сунь Юхао перевернул ход событий, победив всех богатых и влиятельных с более чем двумястами миллионами долларов, приняв грандиозный финал одним махом и получив шанс встретиться с господином Чу лицом к лицу, две пары Хань Ли, несомненно, были более довольны зятем Сунь Юхао.

Больше двухсот миллионов, просто выбрось это.

Эта семья Сунь в Цзяньхае, насколько они богаты?

В будущем, если бы она, Хань Ли, стала тещей Сунь Юхао, слава и богатство не были бы неисчерпаемы?

Думая об этом, взгляд Хань Ли на Сунь Юхао, несомненно, становился все более радостным, прямо зятем Сунь Юхао в лицо за столом.

В это время обеденный стол был наполнен смехом и счастьем.

Они двое, Хань Ли и Цю Лэй, как будто арестовали Е Фана и оказались в тюрьме, как будто этого с ними никогда не случалось.

Боюсь, в этой семье только Циу Му Оранж все еще не хватает этого человека, верно?

В это время она была угрюмой.

Однако этот печальный и взволнованный взгляд резко контрастирует с ее собственными родителями.

"Сяо Ли ах, с тех пор как этот навязчивый человек бесследно исчез, я думаю ах, брак Му Оранжа с Юхао больше не должен откладываться."

"Теперь, когда деревенщина поймана на преступлении, такие социальные отбросы должны были давно с ним развестись."

"Сяо Ли, документы о разводе Му Оранж, поторопись и сделай это, чтобы как можно скорее получить сертификат от Юхао". Хань Хай также воспользовался случаем, чтобы настоятельно призвать в этот момент, надеясь, что Цю Му Оранжевый быстро обручится с Сунь Юхао, чтобы получить сертификат и так далее.

Хан Ли кивнул: "Брат, не волнуйся, я работал над этим делом". Разве это не праздник на несколько дней, как только праздник пройдет завтра, я сразу же отвезу дочь в Бюро по Гражданским Вопросам и пройду через бракоразводные процедуры".

"Эта деревенщина теперь в плену, у него должно быть самосознание, чтобы знать, что теперь он еще более недостоин моей дочери". К тому времени, как только наше бракоразводное соглашение будет представлено, у него не будет лица, чтобы не осмелиться не подписать его".

"Как только Му Оранже попросит эту деревенщину приставать ко мне, я сразу же отпущу Му Оранже и женюсь на Юхао Ранке". Так что Юхао, не волнуйся, ты не можешь ждать слишком долго этого брака между тобой и Му Оранжем. Тебе просто придется подождать, чтобы обнять красоту~"

"Хаха~"

Как с радостью сказали Хань Ли и другие, в углах рта Сунь Юхао также появился взгляд предвкушения и радости, а его взгляд на Цюй Му'оранжевый в одно мгновение стал нежным, огненным и увлеченным.

Однако, чего Хань Ли и другие не ожидали, так это того, что Цю Му Оранже, которая все это время молчала, вдруг подняла голову и торжественно сказала: "Завтра я не буду Пойдя в гражданский суд, я не разведусь с Эваном еще больше. Мне не нужно, чтобы кто-то говорил мне, что делать в моем собственном браке. Никто не имеет права диктовать мою жизнь".

"Заткнись, засранец, ты так с нами разговариваешь?" Услышав слова Цю Му Оранджа, Хань Хай взбесился и встал на стол, чтобы зарядить Цю Му Оранджа.

"Все еще не разведены?"

"Что? Ты не собираешься провести остаток своей жизни с преступником?"

"Ты не знаешь стыда, но твои родители и твой дядя все еще имеют стыд!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/954144>